

ИНТЕНСИФИКАТОРЫ И ДРУГИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ МЕЖДОМЕТНОЙ ЛЕКСИКИ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА

© 2010 С.Н.Курилова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения РАН. Якутск

Статья поступила в редакцию 29.01.2010

В статье рассматриваются средства, благодаря которым базовая основа междометного слова в юкагирском языке приобретает дополнительные эмоционально-экспрессивные и конкретизирующие смысловые оттенки.

Ключевые слова: междометное слово, эмотивный показатель, интенсификатор (усилитель), переходный глагол, непереходный глагол, конкретизирующий суффикс, увеличительный суффикс, уменьшительный суффикс, ласкательный суффикс.

В юкагирском языке существуют единицы, которые до сих пор не нашли своего места в системе частей речи этого языка¹. Это достаточно значительный по количеству и составу функционально-семантический пласт слов, который постоянно пополняется благодаря другим частям речи языка юкагирского языка как квалитативы, глаголы, наречия и частицы путём транспозиции, а также специальным показателям. Такой пласт представлен так называемыми междометными словами. Отличие от истинно (эмоциональных) междометий состоит в происхождении междометного слова, связанной со знаменательными частями речи, и степени её десемантизации, которая зависит от того, насколько эмоционально настроен говорящий.

Показателями усиления (интенсификации) эмоционального значения междометных слов юкагирского языка выступают такие грамматические средства как *-йуо*, *-йиш* и *-иш*, которые мы называем интенсификаторами. Мы обнаружили, что данные усилители присущи только междометным словам, транскатегоризированным из качественных основ и, в некоторых случаях, собственно глаголов. Интенсификаторы *-йуо*, *-йиш* и *-иш* занимают постпозицию по отношению к базовой основе междометной единицы, после эмотивных показателей *-5а/-гэ/-дьа5а/-дьэгэ/-ньгэ* и присоединяются через дефис. Ими могут оформляться почти все непервообразные

междометные единицы. При этом *-йиш* и *-йуо* оформляют только такие модели как: 1) *основа с качественным / процессивным значением + -5а/-гэ + -йиш/-йуо*; 2) *основа с качественным значением + -дьа5а/-дьэгэ/-ньгэ + -йиш/-йуо*; 3) *атрибутивная форма качественной основы + -5а/-гэ + -йиш/-йуо*; 4) *имя действия с качественной основой + -5а/-гэ + -йиш/-йуо*.

А усилитель *-иш* примыкает только к междометным словам, модель которых представляет собой следующий вид: 1) *основа с качественным значением в форме 3л. ед.ч. + -иш*; 2) *основа с процессивным значением в повелительном наклонении + -иш*.

Посредством интенсификаторов *-йуо*, *-йиш* и *-иш* говорящий выражает субъективно-модальное и эмоционально-экспрессивное отношение к определённым явлениям или событиям. Человек, носитель юкагирского языка, воспринимает это явления или событие, пропускает через себя информацию, которая получает психо-эмоциональную подпитку, и выражает своё отношение через оценку 'хорошо' или 'плохо', характерной особенностью выражения которого является возможность её интенсификации (усиления). При этом под интенсивностью мы понимаем экспрессивность, являющейся свойством единицы передавать смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и как результат эмоциональное и логическое усиление².

Таким образом, интенсификаторы *-йиш*, *-йуо* и *-иш* отражают движение по шкале интенсивности. Они усиливают степень проявления оценочного признака, делая высказывание крайне или менее категоричным. Поэтому мы

⁰ Курилова Самона Николаевна, младший научный сотрудник сектора палеоазиатской филологии.

E-mail: samonak@rambler.ru

¹ Сокращения: п.г.л. – переходный глагол, неп.г. – непереходный глагол, эмот.п. – эмотивный показатель, интенс. – интенсификатор, ласк.суфф. – ласкательный суффикс.

² Экспрессивные средства английского языка: Сб. науч. работ / Под ред. И.В.Арнольд. – Л.: 1975. – С.8.

выделяем средне-предельный показатели усиления *-йии* и *-ии* и усилитель предельный *-йуо*, выражающий крайнюю эмоциональную оценку, наибольшую степень экспрессивности.

Рассмотрим в качестве примера междометное слово *амуба!*, которое передаёт восхищение, радость чем-л. прекрасным - 'о хорошо-то как!', 'о как прекрасно!'. Образовано от неп.г. *амуо*- "быть хорошим, прекрасным" в сочетании с эмот.п. *-5а*. В исходном виде базовая основа, как и другие первообразные эмотивные единицы, *амуба* отражает эмоционально-оценочный настрой говорящего по отношению к определённой явлению действительности. Напр.: *Амуба, элэмдэйрукун5ат илэньэй кодэ нолаа морийэн! – О хорошо-то как, из-за пустяка оленным человеком могу стать!*³.

Умеренный интенсификатор *-йии* усиливает те или иные оттенки значения качественной или процессивной основы в зависимости от интонационного оформления и других паралингвизмов. Это могут быть оттенки одобрения, иронии, восхищения, сожаления, зависти, упрёка, раздражения, которые накладываются на основную семантику производной основы междометной единицы в виде дополняющих значений. При этом говорящий расценивает что-либо некатегорично (не хорошо, но и не так плохо), снисходительно, ненавязчиво и чаще всего междометные единицы с *-йии* не воспринимаются собеседником так серьёзно, как это обычно происходит с междометными словами, оформленными усилителем *-йуо*. Напр.: *Амуба-йии! Тут лыэ мэридырэ мит Улуруо-абучиэ аль5а мэ морэйтэмк. – Ой как хорошо! Вы-то очень скоро попробуете рыбу нашей бабушки Улуруо!*⁴. В данном примере к основному значению междометного слова *амуба* добавляется оттенок значения восхищённого предвкушения, которое распространяется на всё высказывание в целом.

В сочетании с предельно-категоричным интенсификатором *-йуо* междометное слово *амуба* выражает крайнее чувство восторга: ох, ну и красотище! Говорящий не просто сигнализирует о своём крайнем эмоциональном состоянии, но и даёт оценку сложившейся ситуации: объект речевого акта становится причиной радости непередаваемого восторга и восхищения (очень хорошо). Напр.: *Амуба-йуо, вадун нимэ!*⁵ *Иньуори мэт йуодиидэньэн чайлэрэйл дитэ курчич. – Ох, ну и красотище,*

³ Курилов Н.Н. Чуннул кинигэ. 3 класснинь. (Книга для чтения на юкагирском языке для детей и взрослых). – Якутск: 1994. – С.26.

⁴ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: 2001. – С.43.

⁵ Речь идёт о летнем жилище (яранге). На говорящего производит эмоциональное впечатление летнее убранство и окружающий фон. Вряд ли бы юкагир воскликнул *амуба-йуо!* в зимнее время, восхищаясь зимним вариантом своей яранги.

*эта юкагирская яранга! Аж будто глаза светлее стали!*⁶. Здесь говорящий передаёт чувство непередаваемого восторга юкагирским летним жилищем, его настолько поразило убранство яранги, что он употребил для выражения своего восторга междометное слово в сочетании с интенсификатором *-йуо*.

Интенсификатор *-ии* обладает тем же значением, что и *-йии*, с разницей лишь в том, что он употребляется только с междометными словами, образованными от качественных основ в 3 лице единственного числа и процессивных основ в повелительном наклонении. Мы не отмечали использование других смысловых усилителей с данными междометными единицами. Интенсификатор *-ии* способен усиливать смысловые оттенки, как от положительных, так и отрицательных чувств и эмоций, при этом происходит свободное движение по линейке градации. Так, например, междометное слово *хаалич* передаёт страх – 'страшно!', это реакция говорящего на действие или поступок, который может привести по его мнению к неблагоприятным последствиям, напр.: *Кодэлэ эл талуутаанунну. Хаалич, худушр талуутэтмэк?! – Человека [обычно] заговором не вызываем. Страшно – зачем будем вызывать?!!*⁷. Оно образовано от переходного глагола *хаалуу*- 'быть сильным, быть тяжёлым, быть строгим' в 3 лице единственного числа. Однако в сочетании с интенсификатором *-ии*, это междометное слово приобретает дополнительные экспрессивно-смысловые оттенки: *хаалич-ии!* 'ой как страшно / жутко!', 'прекрати, и так страшно!'. Передаётся крайнее опасение, сильная обеспокоенность тем, что действие, поступок или слова кого-либо могут привести к неблагоприятным последствиям, по мнению говорящего, который как бы просит собеседника прекратить свои намерения.

Другим элементом модели междометной единицы является конкретизирующий суффикс *-тэн*. В юкагирском языке он представляет собой указательное местоимение со значением 'этот', 'вот'. С помощью него указывается предмет, находящийся рядом с говорящим, напр.: *Мэт илэ тэн абуолэл – Мой олень вот стоит*. Конкретизирующий суффикс *-тэн* служит для актуализации объекта речевого акта или источника эмоциональной реакции, либо для подчёркивания кому непосредственного адресуется эмоциональное переживание. Так междометное слово *ишлугэ-тэн!* 'ой это тоска-то какая!', 'о какая же это скукота!' образовано от неп.г. *ишлуу*- + эмот.п. *-ээ* + конкр.суфф. *-тэн*, напр.: *Ишлугэ-тэн! Худээн эл ньилдыаат тудэ уортиэнь. – Ой*

⁶ Там же. – С.43.

⁷ Фольклор юкагиров / Г.Н.Курилов. – М.; Новосибирск: 2005. – С.458 – 459.

это тоска-то какая! Как не будут стремиться ехать к своим детям⁸. Нужно отметить, что наши информанты сообщили об участии ещё одного указательного местоимения в передаче дополнительных смыслов междометными единицами, а именно – местоимение *ан* ‘вот’, ‘вон’, указывающее на предмет, находящийся далеко от говорящего, но недалеко от слушающего. Мы записали несколько междометных слов с данным местоимением в функции конкретизирующего усилителя, однако не обнаружили их в зафиксированном виде в каких-либо источниках, о нём информанты вспомнили, лишь после того, как мы упомянули некоторые эмотивы с *ан* в препозиции, записанные нами от Н.Н. Курилова⁹. Например, *ан-варуодьаба!* ‘ой вон рань-то какая!’, *ан-йаруодьэба!* ‘о хорош-то как!’ и др. Кроме того, информанты сообщили, что конкретизирующие суффиксы *-тэн* и *-ан* могут занимать как постпозицию по отношению к базовой основе междометного слова, так и препозицию, напр.: *тэн-ньанбэлба* ‘о как это приторно!’, *ан-чамадьаба* ‘о, вон какое огромное!’. В опубликованных источниках не удалось обнаружить междометные единиц с *тэн* и *ан*. Возможно, некогда юкагиры широко использовали их в речи. Можно предположить, что употребление одного из этих местоимений в качестве конкретизирующего элемента некогда производилось с учётом того, на каком расстоянии находился от говорящего объект, вызвавший эмоциональную реакцию. Предполагаем, что междометные единицы с *ан* и *тэн* являются средствами образования модальной лексики.

Кроме того, активное участие в образовании междометных слов принимают также суффиксы, такие как: а) увеличительный, *-ткэ*¹⁰, сокращённый вариант суффикса *-тэгэ*, напр.: *шимулгэткэ!* ‘ох, ну и дела!’, ‘с ума сойти!’ образ. от неп.гл. *шимулуу-* + эмот.п. *-гэ* + увел.суфф. *-ткэ*. (напр.: *Ишимулгэткэ, нэмиз оориньэйдуюк?! – С ума сойти, как долго без остановки плачет ребёнок [букв.: как долго плачущий ребёнок есть]?!*¹¹); б) ласкательные *-каа*, напр.: *йэвлугэкаа!* ‘ой, какой хорошенький!’, ‘ой, какой миленький!’ образ. от неп.гл. *йэвлуу-* + эмот.п. *-гэ* + ласк.суфф. *-каа*, когда говорящий выражает чувство умиления кем-чем-либо (напр.: *Йэвлугэкаа, йэвлугэкаа! Чаальнаадиэ йуодигитэгиэ! – Ой какие миленькие-премиленькие! Глазки милого ездового [оленья тёмно-коричневой масти]*¹²), и *-нэлиэ*¹³, придающий

междометной единицы оттенок снисходительности, нежности и ласки к маленьким детям или детёнышам зверей с оттенком иронии, указывает на его предназначение в речевом использовании, напр.: *эргэлиэ!* ‘ой какой чумазенький!’, ‘ах чумазенький!’ (образ. от п.гл. *эриэ-* ‘брезливый’ + ласк.суфф. *-нэлиэ*), где говорящий передаёт чувство умиления при виде смешного ребёнка, испачкавшегося в грязи, либо нежного сочувствия сопливному или плачущему ребёнку (напр.: *Эргэлиэ! Элдэ тунньэ нэмэпэлэн сэмнаан,ул?! – Ах чумазенькие! Кто это лезет в дом?!!*¹⁴).

Другим не менее употребительным средством усиления и конкретизации является суффикс *-лэдэ*. Однако, специфика его употребления (в невозможности сочетания с такими интенсификаторами как *-йуо*, *-йиш* и *-иш*) и функция (конкретизация с ссылкой на определённый объект, ставший предметом разговора или вызвавший реакцию у говорящего) ставят под сомнение его отнесение к средствам выразительности междометных слов. Но при этом мы не можем не отметить, что базовая основа с *-лэдэ* не теряет своей эмотивной функции, по шкале градации занимающей ту же позицию, что и усилитель *-йиш*. В отличие от интенсификаторов *-йиш* и *-йуо*, усилительный суффикс *-лэдэ* совмещает в себе не только способность в некоторой степени усиливать эмотивность значения базового ядра междометной единицы, но и конкретизировать объект речевого акта. Рассмотрим в качестве примера междометное слово *эргэ!* «фу как противно!» (образованное от п.гл. *эриэ-* ‘брезговать, испытывать отвращение к кому-чему-л.’ + эмот.п. *-гэ*) в сочетании с *-лэдэ*.

(а)	А: Тун чуораска мэньба?	А: Возьмем эту кастрюлю?
	Б: Эргэлэдэ!	Б: Да ну, не нравится эта кастрюля!
(б)	А: Мария чалдэ ванчимлэ, тиэн кодэ!	А: Тот человек просит руки Марии!
	Б: Эргэлэдэ!	Б: Фу, не нравится этот жених!

Междометное слово *эргэлэдэ!* передает сильное чувство неприязненного отношения к предмету, на который был сделан выбор (пример «а»), и к человеку (пример «б»), которому не симпатизирует говорящий. При этом говорящий подчёркивает, что именно конкретный объект (эта кастрюля, этот человек) ему очень не нравится. При-

⁸ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь... – С.86.

⁹ Информант Курилов Н.Н. (тундренный юкагир).

¹⁰ Напр.: *умуйэ* ‘щука’ – *умуйэткэ* ‘щучище’ (тундренный диалект), *йоходилэ* ‘лошадь’ – *йоходилэткэ* ‘лошадиче’ (колымский диалект).

¹¹ Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь... – С.88.

¹² Там же. – С.143.

¹³ По мнению Прокопьевой П.Е. (колымская юкагирка), суффикс *-нэлиэ* образован из двух частиц: показателя множественности *-нэ* и частицы *-лиэ*, которая имеет ласкательное значение.

¹⁴ Там же. – С.604.

ведём другой пример – междометное слово *ходэй5а!* (образованное от п.гл. *ходэй-* ‘не желать, лениться делать, что-л.’ + эмот.п. *-5а*), которое выражает чувство досады с оттенком недовольства – «о как досадно!». В сочетании с усилителем *-лэдэ* междометная базовая основа становится более экспрессивной по своему содержанию с ссылкой в рамках диалогового контекста на то, что вызвало чувство досады у говорящего, и отмечается активная отрицательная позиция говорящего:

А:	– Тиг эврүүл стадапэ
хуодэбанну?	– Как в тех стадах, где вы
были?
Б:	– Чама йуольэптэкэ.	– Большие болячки.
А:	– <i>Ходэй5алэдэ!</i> ¹⁵	– <i>Ой, как же это не же-
лательно!</i>

По отношению к базовой основе интенсификаторы, конкретизирующие усилители, увеличительные, уменьшительные, ласкательные суффиксы занимают постпозицию, при этом в орфографии *-йуо*, *-йии*, *-ии* пишутся через дефис, а *-лэдэ*¹⁶, *-ткэ*, *-каа*, *-нэлиэ* слитно с базо-

вой основой междометной единицы после эмотивного показателя. Конкретизирующие суффиксы *тэн* и *ан* могут занимать как постпозицию, так и препозицию, и пишутся через дефис. При этом суффиксы *-лэдэ*, *тэн* и *ан* скорее всего представляет средства образования модальных единиц, нежели междометных, из-за своей неспособности сочетать типичные интенсификаторы производных междометных слов и своей конкретизирующей функции в анафорической связи. Мы считаем, что эти усилительные и конкретизирующие частицы являются активными участниками в расширении состава и семантики эмотивной лексики юкагирского языка.

¹⁵ *Курилов Г.Н.* Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: 2001. – С.517.

¹⁶ Хотя мы и отмечаем эмотивность междометных слов в сочетании с *-лэдэ*, тем не менее, склонны предполагать, что такие слова тяготеют к статусу модальных слов.

INTENSIFIERS AND OTHER MEANS OF EXPRESSION OF YUKAGHIR INTERJECTIONS

© 2010 S.N.Kurilova^o

Institute of Humanitarian Researches and North Minority Peoples' Problems of Siberian Department of Russian Academy of Sciences. Yakutsk

The article describes the means of acquirement of additional emotional, expressive and concretizing semantic shades by the Yukaghir language interjections.

Key words: interjection, emotive indicator, intensifier, transitive verb, intransitive verb, concretizing suffix, magnifying suffix, diminutive suffix, caressing suffix.

^o *Kurilova Samona Nikolaevna, Junior Research Assistant of the Paleoasian Philology department.
E-mail: samonak@rambler.ru*